

**Обобщение судебной практики по рассмотрению споров, связанных с неисполнением
(ненадлежащим исполнением) обязательств из договоров финансовой аренды (лизинга) за
период 2014 – 2016 годов**

Оглавление

1. Статистические данные.....	3
2. Нормативно-правовое регулирование.....	4
3. Правовые тезисы.....	5
3.1. Споры, связанные с внесением лизинговых платежей и с их размером.....	5
3.1.1. Правомерный отказ налогового органа в принятии к вычету НДС, уплаченного лизингополучателем при внесении лизинговых платежей, не является основанием для уменьшения цены договора лизинга (лизинговых платежей) на сумму непринятого к вычету налога на добавленную стоимость (НДС).....	5
3.1.2. Расчет процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ на сумму задолженности по лизинговым платежам производится с учетом налога на добавленную стоимость.....	6
3.1.3. Методика расчета завершающей обязанности одной из сторон по договору лизинга исключает из расчета авансовый платеж, как из предоставленного финансирования, так и из поступивших от лизингополучателя денежных средств.	6
3.1.4. Недоказанность соблюдения условий, позволяющих лизингодателю в одностороннем порядке увеличить размер лизинговых платежей (процентной ставки кредитования финансирующего лизингодателя банка), является основанием для применения при расчетах лизинговых платежей в размере, согласованном сторонами при заключении договора.	8
3.1.5. В случае отсутствия встречного предоставления по договору финансовой аренды (лизинга) – передачи и использования предмета лизинга со стороны лизингодателя, односторонняя сделка по перечислению денежных средств по договору лизинга является недействительной в деле о банкротстве должника.....	8
3.1.6. Суд отказывает во включении в реестр требований кредиторов должника (лизингополучателя) долга по лизинговым платежам, если установит, что сальдо встречных обязательств между сторонами договора лизинга сложилось не в пользу лизингодателя (кредитора).	9
3.1.7. Дополнительное соглашение о продлении сроков действия договора лизинга является недействительным, если заключено в целях намеренного увеличения кредиторской задолженности и создания видимости оказания услуг, в период отсутствия лицензии, позволяющей использовать предметы лизинга, а также технических возможностей такого использования.	11
3.1.8. Признание дополнительного соглашения о продлении срока действия договора лизинга недействительной сделкой является основанием для пересмотра спора о включении требований по лизинговым платежам в реестр требований кредиторов по новым обстоятельствам и основанием для отказа во включении в реестр.	12
3.1.9. Лизингополучатель не вправе претендовать на возврат финансирования (выкупной цены) в случае отсутствия доказательств возврата предмета лизинга лизингодателю после расторжения договора лизинга, при этом лизинговые платежи подлежат взысканию в пользу лизингодателя в полном объеме.	13
3.1.10. В случае невозможности использования предмета лизинга по причине поставки предмета лизинга продавцом с недостатками, лизингополучатель не освобождается от обязанности уплачивать лизинговые платежи, так как лизингодатель за выбор продавца и предмета лизинга не отвечает.	15
3.2. Споры, связанные с предметом лизинга.....	17
3.2.1. В случае нарушения сроков уплаты лизинговых платежей требование о возвращении предмета лизинга до расторжения договора лизинга является неправомерным.....	17
3.2.2. В случае, если выкупная стоимость предмета лизинга не определена или определена в размере, приближенном к нулю, при определении выкупной цены предмета лизинга для расчета сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться отчетом оценщика или ценой продажи предмета лизинга третьему лицу.	17
3.2.3. В случае расторжения договора лизинга и возврата предмета лизинга лизингодателю отсутствуют основания для удержания последним выкупной стоимости предмета лизинга, уплаченной в составе лизинговых платежей.....	19

3.2.4 При определении размера суммы уплаченной части выкупной цены по договору лизинга необходимо руководствоваться положениями Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга".....	21
3.2.5 При рассмотрении требования лизингополучателя к продавцу о замене предмета лизинга на качественный товар необходимо устанавливать причины утраты предметом лизинга своих свойств (производственные дефекты или причины, за которые продавец не отвечает).....	22
3.2.6. Залог предмета лизинга, фактически переданного лизингополучателю, осуществляется в совокупности с правами лизингодателя и прекращается при исчерпании этих прав выкупом лизингополучателем предмета лизинга в соответствии с условиями договора лизинга.....	22
3.2.7. Заключение договора финансовой аренды (лизинга) заложенного имущества без согласия залогодержателя не является основанием для расторжения такого договора.....	24
3.2.8. В договоре выкупного лизинга (в отличие от договора не выкупного лизинга) должно быть согласовано существенное условие будущих договоров о выкупе имущества – цена по которой будет выкупаться предмет лизинга лизингополучателем.....	26
3.2.9. Договоры перенайма предметов лизинга, заключенные должником-лизингополучателем не могут быть признаны недействительными сделками, если данные предметы находятся в пользовании лизингополучателя достаточно длительный срок, право собственности на них закреплено за лизингодателем, не смотря на то, что имеется задолженность по лизинговым платежам, кроме того, не доказано причинение вреда заключением данных договоров перенайма имущественным правам кредиторов.....	27
3.2.10. Требования истца-лизингодателя об исключении предмета лизинга из конкурсной массы должника-лизингополучателя в то время, как он признан кредитором третьей очереди и включен в реестр требований кредиторов с суммой задолженности по лизинговым платежам и выкупной стоимости, являются злоупотреблением правом и влечет причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника.....	29
3.3. Споры, связанные с применением ответственности по договору лизинга (убытки, неустойка).....	30
3.3.1. В случае расторжения договора лизинга и возвращения предмета лизинга лизингодателю с недостатками, взыскание с лизингополучателя и его поручителя суммы убытков в виде стоимости ремонта предмета лизинга является правоммерным.....	30
3.3.2. Отсутствует причинно-следственная связь, а потому и не может наступить ответственность, между действиями лизингополучателя и убытками, возникшими в результате продажи предмета лизинга третьему лицу при отсутствии доказательств, что арендодатель предпринял все необходимые и достаточные меры и приготовления для совершения сделки купли-продажи по наиболее высокой цене.....	31
3.3.3 Проценты, уплаченные лизингодателем банку по кредиту, а также сумма страховой премии не могут входить в состав убытков в связи с тем, что данные расходы выполняются не для восстановления нарушенного права, а во исполнение собственных обязательств. Лизингодатель самостоятельно осуществляет предпринимательскую деятельность, а потому несет связанные с ней риски, в том числе, риск неисполнения обязательств перед контрагентами.....	31
3.3.4. Разница между общей суммой лизинговых платежей за весь период действия договора лизинга и стоимостью приобретенного предмета лизинга, не может рассматриваться как упущенная выгода, так как доход лизингодателя является лишь составной частью лизинговых платежей, размер которых участники лизинговых правоотношений согласовывают при заключении договора.....	31
3.3.5. Авансовый платеж не возвращается лизингодателем лизингополучателю, так как договором лизинга предусмотрено, что в случае досрочного прекращения или расторжения договора по вине лизингополучателя, последний не вправе требовать от лизингодателя возврата каких-либо платежей по договору, а авансовые платежи засчитываются в качестве штрафа за нарушение обязательств по договору.....	31
3.3.6 Лизингополучатель вправе предъявлять требования об убытках, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между лизингодателем и продавцом предмета лизинга, касающиеся нарушения сроков его поставки, непосредственно продавцу такого предмета.....	34
3.3.7. Размер штрафной ответственности поручителя по договору лизинга, предъявленной к взысканию в отдельном производстве, определяется размером ответственности, установленной в деле о привлечении к такой ответственности основного должника.....	34
3.3.8. Лизингополучатель имеет право на возмещение убытков – стоимости запасных частей для гарантийного ремонта предмета лизинга с продавца предмета лизинга в случае продажи товара ненадлежащего качества.....	35
3.4. Процессуальные вопросы.....	36

3.4.1. Уплата лизинговых платежей после принятия обжалуемого решения не является основанием для принятия дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции и изменения судебного акта.....	36
3.4.2. Поскольку иск, предъявляемый лизингодателем одновременно к лизингополучателю - юридическому лицу и поручителю - гражданину, подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, производство по делу подлежит прекращению в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.....	37
3.4.3. Суд вправе объединить требования о взыскании лизинговых платежей и пени за нарушение сроков их оплаты по разным договорам лизинга в одно производство.	39
3.5. Дела, вошедшие в обобщение, не представляющие исследовательской ценности ввиду неприменения норм лизингового законодательства:	40
ВЫВОДЫ.....	40

В соответствии с планом работы Третьего арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2017 года подготовлено обобщение судебной практики по рассмотрению споров, связанных с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательств из договоров финансовой аренды (лизинга) за период 2014 – 2016 годов.

Предметом изучения настоящего обобщения являются постановления, вынесенные Третьим арбитражным апелляционным судом за период 2014 – 2016 годов.

Обобщение подготовлено с учетом Методики изучения и обобщения судебной практики в третьем арбитражном апелляционном суде, утвержденной приказом председателя Третьего арбитражного апелляционного суда 11.09.2012 № 54-ПР/12-О (в редакции приказа председателя суда от 01.11.2016 № 78-П) с целью формирования общих правовых подходов (позиций) к рассмотрению дел, связанных с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательств из договоров финансовой аренды (лизинга).

Настоящее обобщение включает в себя следующие разделы:

1. Статистические данные,
2. Нормативно-правовое регулирование,
3. Правовые тезисы, сформированные в подразделы:
  - 3.1. споры, связанные с внесением лизинговых платежей,
  - 3.2. споры, связанные с предметом лизинга,
  - 3.3. ответственность по договору лизинга (убытки, неустойка),
  - 3.4. процессуальные вопросы,
  - 3.5. дела, вошедшие в обобщение, не представляющие исследовательской ценности.
4. Общие выводы, предложения и рекомендации.

1. Статистические данные

Согласно данным статистической отчетности за период 2014 – 2016 годов Третьим арбитражным апелляционным судом было рассмотрено:

- 47 дел категории «Лизинг – неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств», что составляет 0,3 % от общего количества рассмотренных дел (17880 дел),

- 2 дела, связанных с применением лизингового законодательства в рамках иных категорий споров (недействительность договора и государственная регистрация прав на недвижимое имущество),

- 10 обособленных споров в рамках дел о банкротстве.

Анализ статистических данных по годам в рамках исследуемого периода свидетельствует о росте дел, связанных с применением лизингового законодательства (с учетом споров в рамках дел о банкротстве):

В 2014 году – 15 дел (из них 3 спора в рамках дел о банкротстве),
В 2015 – 16 дел (из них 2 спора в рамках дел о банкротстве),
В 2016 году – 28 дел (из них 5 споров в рамках дел о банкротстве).

Из числа рассмотренных в исследуемый период дел по 6 делам судебные акты отменены постановлениями суда апелляционной инстанции (из них 2 акта отменены в связи с принятием судом апелляционной инстанции отказа от иска, по 2 актам - в связи с прекращением производства по делу по причине заключения мирового соглашения и в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду, 1 акт в рамках дел о банкротстве).

По 5 делам судебные акты судов первой инстанции изменены постановлениями Третьего арбитражного апелляционного суда (в том числе 1 спор в рамках дела о банкротстве по делу №А69-16/2013).

Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа отменены 3 постановления Третьего арбитражного апелляционного суда: постановление по делу № А33-25042/2014 и постановление, принятое в рамках дела о банкротстве по делу № А74-1511/2015 (постановление от 08.12.2016) с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации дважды высказался по анализируемым делам в определениях от 21.08.2014 № 302-ЭС14-158 и от 17.02.2016 № 302-ЭС-7670 (отказано в передаче в Президиум).

2. Нормативно-правовое регулирование

При рассмотрении споров, связанных с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательств из договоров финансовой аренды (лизинга) применяются нормы следующего законодательства:

- глава 34 параграф 6 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)";
- постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга";
- постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве";
- постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 20-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации" и статьи 116 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2007 год" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации";
- определение Конституционного Суда РФ от 04.02.2014 № 222-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Балтийский лизинг" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 421, пунктом 1 статьи 454, пунктом 1 статьи 624, пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 19 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)";
- определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 2060-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Росагролизинг" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 22 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)", пунктом 2 статьи 670 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации";
- определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1981-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Атлант-СПб" на нарушение

конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 22 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)";

- Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) (вопрос № 2);

- Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) (п. 31);

- письмо ФАС России от 14.07.2014 № АД/28082/14 "О правомерности заключения долгосрочных контрактов финансовой аренды (лизинга)";

- "Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге" (заключена в Оттаве 28.05.1988).

3. Правовые тезисы

3.1. Споры, связанные с внесением лизинговых платежей и с их размером.

3.1.1. Правомерный отказ налогового органа в принятии к вычету НДС, уплаченного лизингополучателем при внесении лизинговых платежей, не является основанием для уменьшения цены договора лизинга (лизинговых платежей) на сумму непринятого к вычету налога на добавленную стоимость (НДС).

А33-22850/2014 (Ишутина О.В., Бабенко А.Н., Белан Н.Н.)

Истец (лизингополучатель) обратился в арбитражный суд с иском к ответчику (лизингодателю) о внесении изменений в договор финансовой аренды (лизинга) и изложении пункта в редакции, предусматривающей уменьшение общей суммы лизинговых платежей на сумму не принятого к вычету НДС.

Обращаясь с данным иском на основании статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (существенное изменение обстоятельств), истец исходил из того, что сумма лизинговых платежей подлежит уменьшению на сумму НДС, так как истцу было отказано в возмещении из бюджета НДС, который был уплачен ответчику.

Решением суда в иске отказано. Апелляционной и кассационной инстанциями решение оставлено без изменения.

Отказывая в иске, суды исходили из следующего.

Между сторонами заключен договор лизинга, наименование, количество и цена предмета лизинга указаны в спецификации, сумма лизинговых платежей включает вознаграждение лизингодателя и арендную плату за пользование предметом лизинга, в том числе НДС.

Уплаченные лизингополучателем (истцом) лизинговые платежи включали НДС, однако налоговым органом отказано в принятии к вычету НДС с указанных лизинговых платежей. Правомерность действий налогового органа подтверждена вступившим в законную силу решением арбитражного суда по другому делу.

Исходя из буквального толкования положений пункта 2 статьи 450, пунктов 1, 2, 4 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, требующее изменения действующего договора, должно доказать наличие существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, и (или) существенного нарушения договора другой стороной (при этом существенность нарушения договора определяется судом или предопределяется законом).

В пунктах 1 и 2 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщик дополнительно к цене реализуемых товаров (работ, услуг) обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг) соответствующую сумму налога. Сумма налога, предъявляемая налогоплательщиком покупателю товаров (работ, услуг), исчисляется по каждому виду этих товаров (работ, услуг) как соответствующая налоговой ставке процентная доля указанных цен (тарифов).

Указанная в договоре сумма лизинговых платежей определена с учетом налога на добавленную стоимость, что соответствует положениям статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации.

Исходя из статей 171, 172 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщик имеет право на получение налогового вычета по НДС при соблюдении определенных условий.

Однако при рассмотрении другого дела арбитражным судом установлено, что лизингополучатель не выполнил требования, установленные для получения налогового вычета по НДС. При этом доказательства того, что налоговый вычет по НДС не получен истцом по вине лизингодателя, в материалы дела не представлены.

В соответствии с пунктом 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке.

Отказ в возмещении истцу НДС вызван его собственными действиями по ненадлежащему оформлению первичных подтверждающих документов, а не изменившейся обстановкой (статья 451 Гражданского кодекса Российской Федерации) или нарушением обязательства контрагентом (статья 450 Гражданского кодекса Российской Федерации), что не является существенным изменением обстоятельств, в связи с чем указанное истцом обстоятельство не может являться основанием для изменения цены гражданско-правового договора лизинга.

3.1.2. Расчет процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ на сумму задолженности по лизинговым платежам производится с учетом налога на добавленную стоимость.

А33-16585/2014 (Бабенко А.Н., Ишутина О.В., Радзиховская В.В.)

Истец, (лизингодатель) обратился в Арбитражный суд с иском к лизингополучателю о взыскании задолженности, состоящей из основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскана задолженность, проценты за пользование чужими денежными средствами. В удовлетворении оставшейся части иска отказано.

Не соглашаясь с принятым судебным актом, в части взыскиваемых процентов, ответчик обратился с апелляционной жалобой. В обоснование ссылаясь на положение пункта 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.1996 N 9 "Обзор судебной практики применения законодательства о налоге на добавленную стоимость", согласно которому, санкции и проценты, предусмотренные договором либо законом за просрочку оплаты товаров (работ, услуг), подлежат начислению на цену товара без учета налога на добавленную стоимость. Учитывая вышеизложенную позицию, ответчик полагает, что судом первой инстанции неверно произведен расчет процентов, который должен быть произведен на сумму задолженности, исключая НДС, приводит свой расчет, согласно которому проценты за пользование чужими денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, так как доводы ответчика о запрете начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму долга с налогом на добавленную стоимость нормативно не подтверждены. Статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации такого запрета не содержит. Разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащиеся в пункте 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.1996 N 9 "Обзор судебной практики применения законодательства о налоге на добавленную стоимость" в настоящее время исключены в связи с внесением с 01.01.2001 изменений в главу 21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации.

3.1.3. Методика расчета завершающей обязанности одной из сторон по договору лизинга исключает из расчета авансовый платеж, как из предоставленного финансирования, так и из поступивших от лизингополучателя денежных средств.

А33-19789/2014 (Парфентьева О.Ю., Бабенко А.Н., Севастьянова Е.В.)

А33-12611/2013 (Бабенко А.Н., Споткай Л.Е., Юдин Д.В.) – аналогичный вывод, правовой тезис также размещен в разделе убытки.

Истец (лизингодатель) обратился с иском к ответчику (лизингополучателю) о расторжении договора лизинга в связи с просрочкой уплаты лизинговых платежей, взыскании просроченных лизинговых платежей, возвращении предмета лизинга.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен, апелляционной коллегией судей решение поддержано. В кассационной инстанции решение не обжаловалось.

Суть разногласий сторон при рассмотрении дела сводилась к тому, что лизингополучатель настаивал на включении авансовых платежей в расчет его завершающей обязанности после расторжения договора лизинга.

Как следует из Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной из них в отношении другой стороны в соответствии со следующими правилами.

Порядок расчета сумм, подлежащих соотнесению для определения сальдо встречных обязательств, описан в п. 3.2. и 3.3. из Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17.

Так, если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу (п. 3.2 указанного Постановления).

В то же время, если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу (п. 3.3 указанного Постановления).

Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.

Таким образом, методика расчета завершающей обязанности одной из сторон по договору лизинга, содержащаяся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 исключает из расчета авансовый платеж как из финансирования, так и из поступивших от лизингополучателя денежных средств.

В случае, когда аванс не учитывается при расчете платы за финансирование, это вызвано тем, что аванс - это средства лизингополучателя, они не являются финансированием (т.е. денежными средствами, вложенными в предмет лизинга лизингодателем), в связи с чем, начисление на указанную сумму процентов за пользование финансированием нелогично и неправомерно.

В случае же, когда аванс не учитывается при расчете суммы, подлежащей учету на стороне лизингополучателя для определения сальдо взаиморасчетов, это вызвано тем, что на стороне лизингополучателя уже учитывается стоимость возвращенного предмета лизинга. А предмет лизинга как раз и состоит из предоставленного финансирования и вложенного туда лизингополучателем аванса.

Аналогичные выводы содержатся также в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 07.04.2015 N Ф05-3272/2015 по делу N А40-82770/14.

3.1.4. Недоказанность соблюдения условий, позволяющих лизингодателю в одностороннем порядке увеличить размер лизинговых платежей (процентной ставки кредитования финансирующего лизингодателя банка), является основанием для применения при расчетах лизинговых платежей в размере, согласованном сторонами при заключении договора.

А33-21185/2015 (Бабенко А.Н., Магда О.В., Парфентьева О.Ю.)

Лизингодатель обратился с иском к лизингополучателю с иском о взыскании суммы просроченных лизинговых платежей.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен. Однако апелляционной инстанцией решение изменено, сумма лизинговых платежей уменьшена до размера лизинговых платежей, изначально согласованном в заключенном сторонами договоре лизинга. Суд пришёл к выводу о недоказанности соблюдения лизингодателем порядка увеличения в одностороннем порядке лизинговых платежей.

При принятии решения судом апелляционной инстанции применены положения статей 614, 665 параграфа 6 главы 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 3, 15, 28 Федерального закона от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», а также условия договора лизинга.

В частности, в соответствии с п. 4.9. договора лизинга в случае увеличения процентной ставки кредитования финансирующего банка истец может в одностороннем порядке изменить размер платежей в части, затронутой указанными изменениями. При этом, указанные изменения вносятся посредством направления письменного уведомления лизингополучателю с указанием обусловивших изменения причин и приложением подтверждающих документов.

Суд апелляционной инстанции установил отсутствие в материалах дела документов в подтверждение наличия заключенных с финансирующим банком договоров, а также документов, подтверждающих изменение процентных ставок, в связи с чем при расчетах правомерно использовал тот размер лизинговых платежей, который был согласован сторонами в договоре, учитывая, что соглашение об изменении условий договора между сторонами в части размера лизинговых платежей подписано не было (статьи 452, 450 Гражданского кодекса Российской Федерации).

3.1.5. В случае отсутствия встречного предоставления по договору финансовой аренды (лизинга) – передачи и использования предмета лизинга со стороны лизингодателя, односторонняя сделка по перечислению денежных средств по договору лизинга является недействительной в деле о банкротстве должника.

А33-12802/2012д13 (Бабенко А.Н., Магда О.В., Юдин Д.В.), (аналогичное А33-18553/2014к23 (Магда О.В., Белан Н.Н., Хабибулина Ю.В.) признание недействительными односторонних сделок – уплаты штрафных санкций по лизинговым платежам)

Решением Арбитражного суда должник (предполагаемый лизингополучатель) признан банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий. Представитель конкурсного управляющего просил признать сделку по безналичному перечислению денежных средств, оформленным платежными поручениями - недействительной; применить последствия недействительности сделок, обязав получателя платежа вернуть денежные средства в конкурсную массу.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено. Признаны недействительными сделки должника по безналичному перечислению денежных по платежным поручениям. Применены

последствия недействительности сделки в виде взыскания с получателя платежа в конкурсную массу должника денежных средств.

Конкурсный управляющий также ссылается на то, что какие-либо доказательства исполнения обязательств по договорам лизинга у конкурсного управляющего отсутствуют, таким образом, перечисление денежных средств руководителем должника осуществлено в отсутствие встречного предоставления со стороны получателя платежа. Согласно подпункту 1 пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.). Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Платежными поручениями и банковской выпиской подтверждается фактическое перечисление должником денежных средств. Вместе с тем, какие-либо доказательства того, что должник получил или получит равнозначное встречное предоставление, в материалы дела не представлены.

Более того, указанная сделка совершена неуполномоченным лицом, так как решением Арбитражного суда Красноярского края от 05.02.2013 должник признан банкротом, утвержден конкурсный управляющий должником. Таким образом, с 29.01.2013 полномочия руководителя должника осуществлял конкурсный управляющий, а полномочия прежнего директора с указанной даты прекращены. Вместе с тем, в соответствии со справкой банка операции по счету проводились через систему "Клиент-Банк". Владельцем сертификата ключа подписи являлся бывший директор должника.

Учитывая вышеизложенное, судом первой инстанции правомерно применены последствия в виде взыскания в конкурсную массу должника денежных средств. При этом, поскольку в материалы дела не представлены доказательства встречного исполнения сделок по перечислению ему денежных средств, то не имеется правовых оснований для применения последствий недействительности сделок в пользу получателя денежных средств по настоящему делу.

3.1.6. Суд отказывает во включении в реестр требований кредиторов должника (лизингополучателя) долга по лизинговым платежам, если установит, что сальдо встречных обязательств между сторонами договора лизинга сложилось не в пользу лизингодателя (кредитора).

А33-21746/2013к12 (Радзиховская В.В., Бутина И.Н., Петровская О.В.)

Лизингодатель обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в третью очередь требований кредиторов должника – лизингополучателя задолженности по лизинговым платежам и пеней. Суд первой инстанции удовлетворил требование кредитора, включил задолженность и пени

в реестр требований. Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, отказал в удовлетворении требований кредитора во включение реестра требований должника.

В связи с просрочкой оплаты лизинговых платежей лизингодатель направил уведомление должнику об одностороннем отказе от исполнения договора лизинга и возврате в течение 7 дней предмета лизинга.

Согласно пункту 5 статьи 71 Закона о банкротстве требования кредиторов, по которым не поступили возражения, рассматриваются арбитражным судом для проверки их обоснованности и наличия оснований и включения в реестр требований кредиторов. По результатам такого рассмотрения арбитражный суд выносит определение о включении или об отказе во включении требований в реестр требований кредиторов. Указанные требования могут быть рассмотрены без привлечения лиц, участвующих в деле. С учетом специфики дел о банкротстве при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. Целью проверки судом обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

Арбитражный суд первой инстанции признал правомерным и соответствующим действующему законодательству требование о возврате лизинговых платежей за период до передачи предмета лизинга лизингодателю в силу статей 309, 310, 614, 622 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 3.1. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга", расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ). В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой.

Пунктом 3.3. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 17 установлено, что если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу. В соответствии с пунктом 3.4. Постановления ВАС РФ N 17 размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.

Сальдо встречных обязательств сторон по договору лизинга в данном случае получается не в пользу лизингодателя: внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышает доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором.

С учетом вышеизложенного, апелляционный суд пришел к выводу о наличии оснований для отмены определения арбитражного суда первой инстанции и разрешения вопроса по существу об отказе во включении в реестр требований кредиторов должника-лизингополучателя требований лизингодателя.

3.1.7. Дополнительное соглашение о продлении сроков действия договора лизинга является недействительным, если заключено в целях намеренного увеличения кредиторской задолженности и создания видимости оказания услуг, в период отсутствия лицензии, позволяющей использовать предметы лизинга, а также технических возможностей такого использования.

А69-16/2013к59 (Магда О.В., Бабенко А.Н., Юдин Д.В.)

Конкурсный управляющий должника (лизингополучателя) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным дополнительного соглашения к договору финансовой аренды (лизинга), которым продлялись сроки действия договора лизинга. Определением Арбитражного суда заявление конкурсного управляющего лизингополучателя удовлетворено. Признано недействительным дополнительное соглашение о продлении сроков договора лизинга. Постановлением суда апелляционной инстанции определение оставлено без изменения.

Основанием для признания дополнительного соглашения недействительным конкурсный управляющий указывает, что данная сделка обладает признаками подозрительности, установленными пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" предусмотрено, что в случае, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем, наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Судами установлено, что оспариваемая сделка совершена в пределах периода подозрительности. Конкурсный управляющий указывает, что ответчику было известно о неплатежеспособности должника, задолженность по договору лизинга составляла значительную сумму, действий по погашению задолженности должником не предпринималось.

При этом, с учетом того обстоятельства, что была отозвана лицензия должника на право пользования недрами, объекты лизинга должником не использовались и не могли быть использованы в хозяйственной деятельности, поскольку данную деятельность должник прекратил и заявил о своем банкротстве. Все сотрудники предприятия, которые могли бы работать с техникой, были уволены ввиду невозможности продолжать производственную деятельность по разработке и освоению месторождения, что подтверждается табелями учета рабочего времени. Конкурсный управляющий считает, что дополнительное соглашение заключено в целях намеренного увеличения кредиторской задолженности, поскольку из анализа бухгалтерской и налоговой отчетности следует, что стороны договора его не исполняли, а только создавали видимость оказания услуг лизинга. Указанные обстоятельства подтверждаются решением о привлечении к налоговой ответственности. Кроме того, задолженность, образовавшаяся в результате заключения дополнительного соглашения, относится к текущим платежам, ее погашение производится во внеочередном порядке, что является намеренным нарушением имущественных прав кредиторов.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о причинении вреда имущественным правам кредиторов должника, что является основанием для признания оспариваемого дополнительного соглашения недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Исследовав и оценив в совокупности имеющиеся в деле доказательства, суды пришли к выводу о наличии в действиях сторон дополнительного соглашения признаков злоупотребления правом, поскольку оспариваемое дополнительное соглашение заключено в неблагоприятных для должника финансовых условиях, заключение соглашения не имело экономической целесообразности, при наличии к моменту заключения оспариваемого соглашения задолженности по уплате лизинговых, что в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является основанием для признания оспариваемой сделки недействительной. При этом, из материалов дела следует, что после включения в реестр требований кредиторов лизингодатель обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском о расторжении договора с учетом дополнительного соглашения, об изъятии объектов лизинга, взыскании задолженности.

При таких обстоятельствах у судов имелись правовые основания для признания оспариваемой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку установлено, что ответчик знал о наличии признаков неплатежеспособности должника, при этом заключил дополнительное соглашение о продлении срока действия договора в период, когда имелась задолженность лизингополучателя по договору лизинга (задолженность сформировалась из неуплаченных ежеквартальных лизинговых платежей), при том, что была отозвана лицензия должника на право пользования недрами, объекты лизинга должником не использовались и не могли быть использованы в хозяйственной деятельности, поскольку данную деятельность должник прекратил и заявил о своем банкротстве, все сотрудники предприятия, которые могли бы работать с техникой, были уволены ввиду невозможности продолжать производственную деятельность по разработке и освоению месторождения.

Поскольку лизингодатель не представил доказательств позитивного результата в финансовом и экономическом плане для должника от заключения оспариваемой сделки, арбитражный суд первой инстанции обоснованно признал, что сделка нарушает права и законные интересы других кредиторов, направлена на причинение вреда кредиторам, конкурсным управляющим доказано наличие совокупности обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, вследствие чего дополнительное соглашение договору лизинга признано недействительной сделкой. Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения. Определением Верховного Суда РФ от 17.02.2016 N 302-ЭС14-7670 отказано в передаче дела в президиум Верховного Суда Российской Федерации.

3.1.8. Признание дополнительного соглашения о продлении срока действия договора лизинга недействительной сделкой является основанием для пересмотра спора о включении требований по лизинговым платежам в реестр требований кредиторов по новым обстоятельствам и основанием для отказа во включении в реестр.

А69-16/2013 (Бабенко А.Н., Магда О.В., Петровская О.В.)

Определением арбитражного суда требования лизингодателя признаны обоснованными, включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника требование в размере 584 326 394 рубля 03 копейки.

Постановлением арбитражного апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено по процессуальным основаниям, суд апелляционной инстанции рассмотрев дело по правилам первой инстанции признал требования лизингодателя обоснованными и включил в третью очередь реестра требований кредиторов лизингополучателя требование в размере 584 326 394 рубля 03 копейки, в том числе 548 275 722 рубля 10 копеек основного долга, 36 050 671 рубль 93 копейки пени.

Лизингополучатель-должник обратился в арбитражный апелляционный суд с заявлением о пересмотре постановления арбитражного апелляционного суда по новым обстоятельствам.

Постановлением арбитражного апелляционного суда данное заявление удовлетворено, постановление отменено.

Как следует из материалов дела, между лизингополучателем (должник) и лизингодателем (кредитор) был заключен договор финансовой аренды (лизинга), согласно которому должник обязался за определенную договором плату принять имущество во владение и пользование. Конкретные объекты лизинга, сроки и условия оплаты их использования установлены сторонами в соглашениях. Впоследствии, дополнительным соглашением N 1 стороны продлили срок действия соглашений, соответственно продлив и внесение ежеквартальных платежей.

Определением Арбитражного суда по делу № А69-16/2013к59, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявление конкурсного управляющего удовлетворено, признано недействительным дополнительное соглашение N 1 к договору лизинга. Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского судебного акты оставлены без изменения. Судами в данном деле признана недействительность дополнительного соглашения N 1 к Договору лизинга, на основании которого требования ЗАО "ЕвроЛизинг" установлены в реестр требований кредиторов должника.

Вместе с тем, после включения в реестр требований кредиторов, лизингодатель обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском о расторжении договора с учетом дополнительного соглашения, об изъятии объектов лизинга, взыскании задолженности по лизинговым платежам, пени, процентов за пользование чужими денежными средствами. По истечении установленных соглашениями об объектах лизинга сроков, правоотношения сторон по Договору лизинга к нему прекращаются и они не считаются возобновленными на неопределенный срок в силу статьи 15 Закона о лизинге. При этом, не имеет значение действовал ли договор лизинга между сторонами, или нет, поскольку сроки лизинга, установленные Соглашениями, истекли.

Учитывая, что лизинговые платежи за период, превышающий сроки, установленные в Соглашениях к Договору лизинга, были начислены в соответствии с Дополнительным соглашением N 1 к Договору лизинга, которое пролонгировало сроки лизинга, в связи с признанием его судом недействительным, задолженность Должника перед лизингодателем следует рассчитывать исходя из сроков, установленных договором.

В этой связи, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что требования лизингодателя о включении в реестр требований кредиторов должника-лизингополучателя задолженности в виде лизинговых платежей, начисленных после прекращения действия Договора лизинга не подлежат удовлетворению.

Из материалов дела также следует, что при рассмотрении дела в суде первой инстанции третье лицо заявило довод о пропуске срока исковой давности, который был необоснованно отклонен судом первой инстанции.

С учетом произведенного судом апелляционной инстанции перерасчета на основании расчета задолженности по договору лизинга, представленного лизингополучателем, с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам, сумма основного долга, подлежащего включению в реестр составила 234 126 926 рублей 92 копейки, пеня в размере 15 990 326 рублей 41 копейки. В оставшейся части заявленные требования признаны не обоснованными.

3.1.9. Лизингополучатель не вправе претендовать на возврат финансирования (выкупной цены) в случае отсутствия доказательств возврата предмета лизинга лизингодателю после расторжения договора лизинга, при этом лизинговые платежи подлежат взысканию в пользу лизингодателя в полном объеме.

А74-3682/2015 (Бабенко А.Н., Петровская О.В., Радзиховская В.В.)

Истец (лизингодатель) обратился с иском к ответчику (лизингополучателю) с иском о взыскании просроченных лизинговых платежей по договору лизинга.

Судебными актами трех инстанций поддержано решение об удовлетворении иска, а доводы ответчика о необходимости учета при определении просроченных лизинговых платежей суммы уплаченного лизингополучателем финансирования (выкупной цены) отклонены.

По условиям договоров финансовой аренды (лизинга), заключенных сторонами, лизингодатель приобрел у продавца в собственность и предоставил лизингополучателю в финансовую аренду (лизинг) мобильный асфальтобетонный завод, грузовые самосвалы.

В связи с допущенной просрочкой по уплате лизинговых платежей лизингодатель воспользовался своим правом одностороннего отказа от исполнения договоров лизинга и потребовал уплаты долга и неустойки в судебном порядке.

Как следует из материалов дела, на момент принятия решения предметы лизинга не были возвращены лизингодателю.

Правоотношения сторон сложились в рамках договора финансовой аренды (лизинга) и к ним подлежат применению общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и договоре, главы 34 Кодекса об аренде, а также регламентирующие финансовую аренду (лизинг) специальные нормы параграфа 6 главы 34 Кодекса и Закона о лизинге.

В силу общего правила статьи 665 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 2 Закона о лизинге по договору финансовой аренды (лизинга) обязанности лизингодателя сводятся к приобретению в собственность у третьей стороны (продавца) имущества и предоставления этого имущества лизингополучателю за плату во временное владение и пользование.

Под лизинговыми платежами согласно пункту 1 статьи 28 Закона о лизинге понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

Таким образом, выкупная цена предмета лизинга может включаться в общую сумму договора лизинга, если по окончании срока лизинга предусмотрен переход права собственности к лизингополучателю без заключения договора купли-продажи.

Изначально же имущество по договору финансовой аренды с правом выкупа передается лизингополучателю лишь во временное владение и пользование (статьи 2, 11 Закона о лизинге).

В соответствии с пунктом 5 статьи 15 Закона о лизинге по договору лизинга лизингополучатель обязуется принять предмет лизинга в порядке, предусмотренном указанным договором лизинга; выплатить лизингодателю лизинговые платежи в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором лизинга.

В соответствии с пунктом 3.1 Постановления от 14.03.2014 N 17 расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещение причиненных лизингодателю убытков (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также иных предусмотренных законом или договором санкций.

В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо

встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам.

В соответствии с пунктом 3.3 Постановления от 14.03.2014 N 17, если внесенные лизингополучателем лизинговые платежи (за исключение авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышает доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

Из приведенных разъяснений в их взаимосвязи следует, что при соотнесении взаимных предоставлений сторон и определении завершающей обязанности одной стороны в отношении другой должна учитываться стоимость возвращенного лизингодателю предмета лизинга, которая подлежит определению по состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 Гражданского кодекса Российской Федерации - при возврате предмета лизинга лизингодателю) исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика.

Поскольку ответчик (лизингополучатель) доказательств возврата истцу имущества, являющегося предметом спорных договоров лизинга, не представил, возможность определить его стоимость в целях соотнесения взаимных предоставлений сторон по договорам до момента их расторжения (сальдо встречных обязательств) с учетом разъяснений Постановления от 14.03.2014 N 17 отсутствовала.

Изложенное не лишает лизингополучателя возможности предъявить самостоятельный иск о взыскании с лизингодателя соответствующей разницы между внесенными лизингополучателем платежами в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга и доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором при наличии к тому правовых оснований.

3.1.10. В случае невозможности использования предмета лизинга по причине поставки предмета лизинга продавцом с недостатками, лизингополучатель не освобождается от обязанности уплачивать лизинговые платежи, так как лизингодатель за выбор продавца и предмета лизинга не отвечает.

А33-2693/2015 (Парфентьева О.Ю., Петровская О.В., Споткай Л.Е.)

Продавец (в системе правоотношений «продавец» - «лизингодатель» - «лизингополучатель»), являющийся одновременно поручителем лизингополучателя по уплате лизинговых платежей, обратился с иском к лизингополучателю с иском о взыскании уплаченных за лизингополучателя лизинговых платежей.

Суд первой инстанции установил, что предмет лизинга, поставленный продавцом-поручителем, в спорный период был неисправен по вине продавца, поэтому, отказывая в иске, указал, что поскольку именно по вине продавца - поручителя лизингополучатель был лишен возможности эксплуатации техники, основания для взыскания с лизингополучателя уплаченных поручителем лизинговых платежей отсутствуют.

Апелляционным судом отменено принятое решение по следующим мотивам.

В настоящем деле продавец предмета лизинга также являлся поручителем лизингополучателя, поэтому внес за лизингополучателя лизинговые платежи в тот период, когда последний пользоваться предметом лизинга не мог по причине его неисправности.

Исходя из содержания статей 665 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 2 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)" (далее – Закон о лизинге) следует, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингополучателем, но договором лизинга может быть предусмотрено, что соответствующий выбор производится лизингодателем.

В данном случае продавец и предмет лизинга определены лизингополучателем.

Пунктом 2 статьи 10 Закона о лизинге предусмотрено, что лизингополучатель вправе предъявлять непосредственно продавцу предмета лизинга требования к качеству и комплектности, срокам исполнения обязанности передать товар и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем.

В соответствии со статьей 670 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды, арендодатель не отвечает перед арендатором за выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи, кроме случаев, когда ответственность за выбор продавца лежит на арендодателе (пункт 2).

Статьей 22 Закона о лизинге предусмотрено, что риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если иное не предусмотрено договором лизинга (пункт 2).

Риск несоответствия предмета лизинга целям использования этого предмета по договору лизинга и связанные с этим убытки несет сторона, которая выбрала предмет лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга (пункт 3).

Из приведенных выше положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона о лизинге следует, что в случае выбора лизингополучателем продавца и предмета лизинга арендодатель (лизингодатель) не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Убытки и риски, вытекающие из ненадлежащего исполнения продавцом обязанностей и из несоответствия требованиям предмета лизинга, несет лизингополучатель.

Таким образом, лизингополучатель при исполнении своей обязанности перед лизингодателем, не ответственного за выбор предмета лизинга, не вправе ссылаться на недостатки предмета лизинга, обязательство по уплате лизинговых платежей должно быть исполнено надлежащим образом.

Для выполнения обязательств по договору субъекты лизинга вправе заключать сопутствующие договоры, в частности договор поручительства.

В силу пункта 1 статьи 361 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Поручитель вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора поручительства (пункт 1 статьи 364 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора.

Поскольку поручитель (одновременно продавец товара) внес за лизингополучателя лизинговые платежи, к нему в силу закона перешло соответствующее право требовать данной суммы от основного должника – лизингополучателя (пункт 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах первоначальный иск в части взыскания лизинговых платежей с лизингополучателя (должника) в пользу продавца – поручителя правомерно удовлетворен судом апелляционной инстанции.

Между тем, данное обстоятельство не лишает лизингополучателя требовать от продавца исполнения своих обязательств, касающихся передачи товара, соответствующего условиям договора, в том числе убытков, что и было реализовано лизингополучателем в отдельном (встречном) иске.

3.2. Споры, связанные с предметом лизинга

3.2.1. В случае нарушения сроков уплаты лизинговых платежей требование о возврате предмета лизинга до расторжения договора лизинга является неправомерным.

A33-16150/2015 (Парфентьева О.Ю., Ишутина О.В., Хабибулина Ю.В.)

Истец (лизингодатель) обратился с иском к ответчику (лизингополучателю) об изъятии из пользования ответчика предмета лизинга.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, в иске отказано, поскольку договор лизинга не расторгнут в установленном порядке, является действующим.

При этом судами правомерно применены положения главы 34 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (далее - Федеральный закон "О финансовой аренде (лизинге)").

Согласно пунктам 1, 3 статьи 11 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)" предмет лизинга, переданный во временное владение и пользование лизингополучателю, является собственностью лизингодателя. Право лизингодателя на распоряжение предметом лизинга включает право изъять предмет лизинга из владения и пользования у лизингополучателя в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и договором лизинга.

Пунктом 2 статьи 13 названного Закона предусмотрено, что лизингодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора лизинга и возврата в разумный срок лизингополучателем имущества в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и договором лизинга.

Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" не предусматривает изъятие предмета лизинга без расторжения договора.

Согласно статье 625 Гражданского кодекса Российской Федерации к договору лизинга применяются правила, предусмотренные параграфом 1 главы 34 Кодекса.

Положения об аренде Гражданского кодекса Российской Федерации также не предусматривают изъятие предмета аренды без прекращения договора аренды.

Поскольку расторжения договоров лизинга не представлено, в иске об изъятии предмета лизинга отказано.

Указанная позиция соответствует позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 305-ЭС15-6849 по делу N А40-83407/2014-35-700.

3.2.2. В случае, если выкупная стоимость предмета лизинга не определена или определена в размере, приближенном к нулю, при определении выкупной цены предмета лизинга для расчета сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться отчетом оценщика или ценой продажи предмета лизинга третьему лицу.

A74-7519/2014 (Бабенко А.Н., Магда О.В., Споткай Л.Е.)

Истец (лизингополучатель) обратился с иском к ответчику (лизингодателю) о признании недействительным пункта договора финансовой аренды (лизинга) о цене сделки (лизинговых

платежей и выкупной цены) и взыскании неосновательного обогащения в виде суммы уплаченного финансирования.

Судами трех инстанций поддержано решение об отказе в иске.

Из материалов дела следует, что стороны заключили договор лизинга, по условиям которого лизингодатель приобрел в собственность и передал лизингодателю холодильное оборудование.

По условиям договора определена сумма сделки, порядок и сроки уплаты лизинговых платежей, при этом выкупная цена составила 1000 руб.

Договор лизинга расторгнут, предмет лизинга возвращен лизингодателю и впоследствии передан третьему лицу.

Оспаривая пункт договора о выкупной цене, истец указал, что выкупная цена в размере 1000 рублей не соответствует действительной воле сторон и отвечает признакам притворности сделки в соответствии с частью 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суть возражений истца состояла в том, что выкупная стоимость оборудования составляет гораздо большую сумму, уплачена истцом в составе лизинговых платежей, подлежит учету при соотнесении взаимных предоставлений сторон по договору, совершенных до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств). По расчету истца, выкупная цена, уплаченная в составе лизинговых платежей, подлежит возврату истцу как неосновательное обогащение ответчика.

В силу пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге в общую сумму платежей по договору лизинга с правом выкупа входят: возмещение затрат лизингодателя, его доход и выкупная цена предмета лизинга.

В соответствии с пунктом 3.1 Постановления от 14.03.2014 N 17 расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещение причиненных лизингодателю убытков (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также иных предусмотренных законом или договором санкций.

В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам.

В соответствии с пунктом 3.3 Постановления от 14.03.2014 N 17, если внесенные лизингополучателем лизинговые платежи (за исключение авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышает доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

Из приведенных разъяснений в их взаимосвязи следует, что при соотнесении взаимных предоставлений сторон и определении завершающей обязанности одной стороны в отношении другой должна учитываться стоимость возвращенного лизингодателю предмета лизинга, которая подлежит определению по состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 Гражданского кодекса Российской Федерации - при возврате предмета лизинга лизингодателю) исходя из суммы,

вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (при этом судам следует принимать во внимание недостатки, приведенные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю) (пункт 4 Постановления от 14.03.2014 N 17).

Лизингополучатель может доказать, что при определении цены продажи предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга при расчете сальдо взаимных обязательств сторон. В таком случае суду при расчете сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться, в частности, признанным надлежащим доказательством отчетом оценщика (за 2016 год – дела со сходными обстоятельствами А74-4665/2015, А74-4666/2015, А74-4667/2015, А74-4668/2015, А74-4669/2015, А74-4670/2015 о взыскании лизингополучателем с лизингодателя лизинговых платежей).

Материалами дела подтверждается, что изъятое у истца оборудование в тот же день было передано ответчиком (лизингодателем) другому лицу.

В таких условиях суды первой и апелляционной инстанций, применяя разъяснения пункта 4 Постановления от 14.03.2014 N 17, верно определили стоимость возвращенного предмета лизинга исходя из суммы, согласованной при реализации лизингодателем холодильного оборудования другому лицу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований истца (лизингополучателя), суды двух инстанций установили, что по результатам расчета, произведенного в соответствии с разъяснениями Постановления от 14.03.2014 N 17, полученная величина объема взаимных предоставлений сторон по договору (сальдо встречных обязательств) до момента расторжения этого договора, напротив сложилась в пользу ответчика (лизингодателя), в связи с чем неосновательного обогащения на стороне последнего не усмотрели.

В рассматриваемом случае срок полезного использования холодильного оборудования превышает срок лизинга, по истечении которого происходит полный естественный износ оборудования и падение его текущей рыночной стоимости до близкой к нулевой величины, в связи с чем установление сторонами в договоре символической выкупной цены (1 000 рублей), приближенной к нулевой, означает, что действительная выкупная цена вошла, в числе прочего, в состав определенных сделкой периодических лизинговых платежей, а именно в возмещение стоимости предмета лизинга, что само по себе не свидетельствует о том, что воля сторон при подписании графика платежей направлена не на достижение соответствующего ей правового результата (переход права собственности на предмет лизинга при оплате всех лизинговых платежей и выкупной стоимости), а на создание иных правовых последствий.

3.2.3. В случае расторжения договора лизинга и возврата предмета лизинга лизингодателю отсутствуют основания для удержания последним выкупной стоимости предмета лизинга, уплаченной в составе лизинговых платежей.

А33-8577/2014 (Парфентьева О.Ю., Бабенко А.Н., Радзиховская В.В.), А33-2403/2015 (Парфентьева О.Ю., Споткай Л.Е., Хабибулина Ю.В.).

Лизингополучатель (истец) обратился с иском к лизингодателю (ответчику) о взыскании неосновательного обогащения в виде уплаченной в составе лизинговых платежей выкупной стоимости.

Решением, оставленным без изменения постановлениями апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен.

В силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему

неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

В соответствии с положениями статей 665 и 624 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 2 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" применительно к лизингу с правом выкупа законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

В силу пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" в общую сумму платежей по договору лизинга с правом выкупа входят: возмещение затрат лизингодателя, его доход и выкупная цена предмета лизинга.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, правовые позиции, содержащиеся в данном Постановлении, подлежат применению также к договорам лизинга, в которых содержится условие о праве лизингополучателя выкупить по окончании срока действия такого договора предмет лизинга по цене, настолько меньшей, чем его рыночная стоимость на момент выкупа, что она является символической.

В пункте 2 названного Постановления разъяснено, что по общему правилу в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного.

В соответствии с пунктом 3.3. Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п. Плата за предоставленное лизингополучателю финансирование определяется в процентах годовых на размер финансирования. Если соответствующая процентная ставка не предусмотрена договором лизинга, она устанавливается судом расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга (за исключением авансового) и размером финансирования, а также срока договора (пп. 3.4, 3.5. Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга").

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" указанная в пунктах 3.2 и 3.3 настоящего Постановления стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 Гражданского кодекса Российской Федерации - при возврате предмета лизинга лизингодателю) исходя из суммы,

вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (при этом судам следует принимать во внимание недостатки, приведенные в акте приема-передачи предмета лизинга от лизингополучателя лизингодателю).

Таким образом, при расчете сальдо взаимных обязательств действует приоритет использования фактической цены реализации предмета лизинга.

Лизингополучатель может доказать, что при определении цены продажи предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга при расчете сальдо взаимных обязательств сторон. В таком случае суду при расчете сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться, в частности, признанным надлежащим доказательством отчетом оценщика.

Учитывая факт продажи лизинговой компанией транспортных средств в тот же день после их возврата истцом, в условиях, когда ответчик фактически не предпринял мер для привлечения большего круга покупателей, не проанализировал рынок продажи аналогичных транспортных средств, суды сочли действия ответчика по реализации имущества по низкой стоимости недобросовестными и неразумными, поэтому исходили из необходимости применения при расчете сальдо встречных обязательств стоимости транспортных средств по установленной экспертом рыночной стоимости предметов лизинга.

Изложенное соответствует позиции ВС РФ, ВАС Российской Федерации, изложенной в Определении Верховного Суда РФ от 14.10.2014 по делу N 307-ЭС14-22, А56-70987/2012, Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 N 6878/13 по делу N А40-34803/12-161-313, Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 17389/10 по делу N А28-732/2010-31/18, Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2010 N 1729/10 по делу N А41-243/09.

3.2.4 При определении размера суммы уплаченной части выкупной цены по договору лизинга необходимо руководствоваться положениями Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга".

А33-25042/2014 (Петровская О.В., Магда О.В., Споткай Л.Е.), А74-5117/2013 (Петровская О.В., Белан Н.Н., Магда О.В.) А74-536/2014 (Бабенко А.Н., Бутина И.Н., Юдин Д.В.)

Истец (лизингополучатель) обратился с иском к ответчику (лизингодателю) о взыскании суммы уплаченной части выкупной цены по договору лизинга.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе ответчик указал, что арбитражные суды необоснованно удовлетворили исковые требования, поскольку при расчете платы за финансирование суд уравнивает понятия возврат финансирования и возврат предмета лизинга, применяет в расчете недействующую методику, учитывающую размер амортизационных отчислений.

Как следует из материалов дела, стороны заключили договор лизинга, в соответствии с которым лизингодатель приобрел у определенного лизингополучателем поставщика в собственность грузовой фургон, предоставил его лизингополучателю за плату.

Впоследствии в связи с просрочкой оплаты лизинговых платежей лизингодатель в одностороннем порядке расторг договор лизинга, что и послужило основанием для обращения истца (лизингополучателя) с иском о взыскании уплаченной в составе лизинговых платежей выкупной цены.

Удовлетворяя заявленные требования, арбитражные суды исходили из обстоятельств, установленных в рамках другого дела, где при определении долга по лизинговым платежам стоимость предмета лизинга установлена на основании имеющихся в деле сведений о выкупной стоимости с учетом амортизации.

Однако, как указал суд кассационной инстанции, при определении правомерности размера требований заявленных в настоящем иске суду необходимо было руководствоваться положениями Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга", которые устанавливают правила определения стоимости предмета лизинга при его возврате вследствие расторжения договора.

Поскольку размер взыскиваемой суммы установлен без учета требований, содержащихся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение. На новом рассмотрении производство по делу прекращено в связи с ликвидацией истца.

3.2.5 При рассмотрении требования лизингополучателя к продавцу о замене предмета лизинга на качественный товар необходимо устанавливать причины утраты предметом лизинга своих свойств (производственные дефекты или причины, за которые продавец не отвечает).

А33-4778/2012 (Петровская О.В., Магда О.В., Споткай Л.Е.)

Индивидуальный предприниматель (лизингополучатель) обратился в арбитражный суд с иском к продавцу предмета лизинга (автомобиля) об обязанности заменить товар ненадлежащего качества, а именно автомобиль, переданный истцу по акту приема передачи к договору купли-продажи во исполнение договора лизинга, товаром, соответствующим договору.

Решением суда первой инстанции требование о замене товара ненадлежащего качества удовлетворено, на основании имеющихся в деле доказательств сделан вывод о возгорании автомобиля по причине наличия производственных дефектов.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции назначена автотехническая экспертиза на предмет установления причин возгорания автомобиля, по результатам которой эксперт пришел к выводу о том, что причиной пожара в лизинговом автомобиле явилось воздействие внешнего источника зажигания (поджог), не связанного с производственным дефектом, нарушением правил эксплуатации, хранения, пользования и обслуживания автомобиля.

В соответствии со статьей 669 Гражданского кодекса Российской Федерации, риск случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества переходит к арендатору в момент передачи ему арендованного имущества, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды.

Как следует из положения статьи 670 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендатор вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем, в частности в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом. При этом арендатор имеет права и несет обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества.

Поскольку вина продавца в поставке некачественного предмета лизинга не установлена, апелляционной инстанцией в иске отказано.

3.2.6. Залог предмета лизинга, фактически переданного лизингополучателю, осуществляется в совокупности с правами лизингодателя и прекращается при исчерпании этих прав выкупом лизингополучателем предмета лизинга в соответствии с условиями договора лизинга.

А33-8849/2015 (Петровская О.В., Бабенко А.Н., Радзиховская В.В.)

Лизингополучатель обратился с иском к лизингодателю, а также к приобретателю заложенного и реализованного на торгах предмета лизинга с требованием признать право собственности на

предмет лизинга – объект недвижимого имущества в связи с тем, что лизинговые платежи уплачены истцом полностью.

Судами первой и апелляционной инстанций в иске отказано со ссылкой на то, что переход права собственности на спорное имущество к истцу в установленном законом порядке не зарегистрирован, договор купли-продажи спорного помещения между лизингодателем и приобретателем предмета лизинга на торгах заключен в требуемой форме и является действительным; переход права собственности к приобретателю предмета лизинга зарегистрирован в ЕГРП в установленном законом порядке.

Судом кассационной инстанции указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Анализ указанного дела показал, что при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Из материалов дела следует, что предмет лизинга (нежилое помещение) одновременно являлся предметом ипотеки, которая оформлена после заключения договора лизинга.

Лизинговые платежи, в том числе выкупная стоимость, полностью уплачены лизингополучателем, в связи с чем последний претендует на титул собственника предмета лизинга.

Вместе с тем, право собственности на имущество лизингополучатель зарегистрировать не успел, предмет лизинга был продан с торгов лизингодателем, так как на данное заложенное имущество было обращено взыскание.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» договором лизинга может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон.

Согласно пункту 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» судам необходимо учитывать, что по общему правилу в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него лишь обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного. По смыслу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации упомянутое обеспечение прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей, в том числе в случаях, когда лизингодатель находится в процессе банкротства либо он уклоняется от оформления передаточного акта, договора купли-продажи и прочих документов.

Праву лизингополучателя выкупить имущество по договору выкупного лизинга корреспондируют обязанности лизингодателя, неразрывно сочетающие в себе обязанности арендодателя и продавца.

В соответствии со статьей 23 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» взыскания третьих лиц, обращенные на имущество лизингодателя, могут быть отнесены только к данному объекту права собственности лизингодателя в отношении предмета лизинга. К приобретателю прав лизингодателя в отношении предмета лизинга в результате удовлетворения взыскания в обязательном порядке переходят не только права, но и обязательства лизингодателя, определенные в договоре лизинга.

Данное положение означает, что залог предмета лизинга, фактически переданного лизингополучателю, осуществляется в совокупности с правами лизингодателя и прекращается при исчерпании этих прав выкупом лизингополучателем предмета лизинга в соответствии с условиями договора лизинга (подпункт 3 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса).

В силу статьи 625 Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям, возникающим из договора лизинга, подлежат применению общие положения о договоре аренды, если иное не установлено Кодексом. В соответствии с пунктом 1 статьи 617 Гражданского кодекса РФ переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды.

Таким образом, замена лизингодателя не имеет существенного значения для лизингополучателя, поскольку переход права собственности на указанное имущество не является основанием для изменения или расторжения договора лизинга, являющегося разновидностью договора аренды.

Поскольку лизингополучатель выплатил лизингодателю все причитающиеся по договору лизинговые платежи, включая выкупную стоимость предмета лизинга, его требования о переходе права собственности, заявленные к приобретателю имущества, подлежат удовлетворению на основании в соответствии со статьей 16 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 23 Закона о лизинге к приобретателю прав лизингодателя в отношении предмета лизинга в результате обращения взыскания в обязательном порядке переходят не только права, но и обязательства лизингодателя, определенные в договоре лизинга.

Данное положение означает, что залог предмета лизинга, фактически переданного лизингополучателю, осуществляется в совокупности с правами лизингодателя и прекращается при исчерпании этих прав выкупом лизингополучателем предмета лизинга в соответствии с условиями договора лизинга (подпункт 3 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса).

При этом исправным лизингополучателям предоставляется равная степень защиты независимо от того, до или после прекращения договора лизинга надлежащим исполнением возникают у залогодержателей основания для обращения взыскания на предмет залога, переданный в выкупной лизинг.

Таким образом, передача лизингодателями в залог имущества, уже фактически переданного лизингополучателям в лизинг, законодательству не противоречит, поскольку не затрагивает прав исправных лизингополучателей, вытекающих из договоров лизинга.

3.2.7. Заключение договора финансовой аренды (лизинга) заложенного имущества без согласия залогодержателя не является основанием для расторжения такого договора.

А33-23944/2015 (Парфентьева О.Ю., Радзиховская В.В., Хабибулина Ю.В.)

Общество 1 (приобретатель предмета лизинга, находящегося в залоге) обратилось в арбитражный суд с иском к лизингополучателю о признании недействительным договора финансовой аренды (лизинга), полагая, что заключение договора финансовой аренды (лизинга) недвижимого имущества с полной амортизацией является сделкой, направленной на отчуждение заложенного имущества и в нарушение условий договора ипотеки была заключена без письменного согласия залогодержателя.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал. Постановлением апелляционной инстанции решение оставлено без изменения. Кассационного обжалования судебных актов не было.

Согласно пункту 2 статьи 651 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

Согласно отметке регистрирующего органа договор финансовой аренды (договор лизинга) недвижимого имущества с полной амортизацией прошел государственную регистрацию.

Истец считает, что оспариваемая редакция договора заключена без согласия залогодержателя, т.е. с нарушением статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации, что, по его мнению, влечет ничтожность договора финансовой аренды (договор лизинга) недвижимого имущества.

Суд первой инстанции сделал правомерный вывод о том, что действующее законодательство о залоге предусматривает иные последствия нарушения порядка распоряжения предметом залога. В частности, в случае, когда для распоряжения заложенным движимым имуществом требовалось согласие залогодержателя (пункт 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации), сделка залогодателя по распоряжению предметом залога, совершенная без согласия залогодержателя после заключения договора о залоге, не может быть оспорена последним, поскольку в подпункте 3 пункта 2 статьи 351 Кодекса установлено иное последствие нарушения положений закона о распоряжении залогодателем предметом залога, а именно - предъявление требования о досрочном исполнении обязательства, обеспеченного залогом, и об обращении взыскания на предмет залога. Из положений пункта 2 статьи 40 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" следует, что действия по распоряжению заложенным недвижимым имуществом, совершенные без согласия залогодержателя после заключения договора ипотеки (за исключением сделок по отчуждению заложенного имущества, а также последующих договоров об ипотеке, заключенных, несмотря на запрещение, установленное предшествующим договором об ипотеке), не могут быть оспорены последним (пункт 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о залоге").

Кроме того, в силу части 2 статьи 40 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", в случае обращения залогодержателем взыскания на заложенное имущество по основаниям, предусмотренным федеральным законом или договором об ипотеке, все права аренды и иные права пользования в отношении этого имущества, предоставленные залогодателем третьим лицам без согласия залогодержателя после заключения договора об ипотеке, прекращаются с момента вступления в законную силу решения суда об обращении взыскания на имущество, а если требования залогодержателя удовлетворяются без обращения в суд (во внесудебном порядке), с момента заключения лицом, выигравшим торги, договора купли-продажи с организатором торгов при условии, что заложенное имущество реализуется с торгов, либо с момента государственной регистрации права собственности залогодержателя в части ипотеки при условии, что заложенное имущество приобретает в собственность залогодержателя.

Истец приобрел спорные помещения посредством публичных торгов, следовательно, полная информация по объектам недвижимости (в том числе, о том, что объекты недвижимости находятся в лизинге) была доступна истцу. Применительно к спорным правоотношениям надлежит учитывать, что на основании вышеприведенных норм права, регулирующих отношения, возникающие из договора лизинга, а также то, что в соответствии с условиями договора лизинга лизингодатель сохраняет право собственности на объект лизинга в течение всего срока действия договора до передачи права собственности лизингополучателю. Объект лизинга переходит в собственность к лизингополучателю при условии выплаты лизингополучателем лизингодателю всех лизинговых платежей и выкупной цены, установленной данным договором. Заключение договора залога не влечет прекращения права собственности лизингодателя на объекты лизинга. Надлежащее исполнение лизингополучателем обязательств по уплате всех лизинговых платежей и выкупной цены, предусмотренных договором означает реализацию им права на выкуп полученного в лизинг имущества и с этого момента прекращается право собственности лизингодателя и право залога, поскольку банк не является собственником имущества.

Ответчиком произведена оплата всех предусмотренных договором лизинговых платежей и уплачена выкупная цена в размере 500 рублей, а истец уплаченные ответчиком денежные средства не вернул, таким образом, согласившись с тем, что договор является действительным. Указанные обстоятельства истцом не опровергнуты.

3.2.8. В договоре выкупного лизинга (в отличие от договора не выкупного лизинга) должно быть согласовано существенное условие будущих договоров о выкупе имущества – цена по которой будет выкупаться предмет лизинга лизингополучателем.

А33-18961/2015к8 (Радзиховская В.В., Магда О.В., Хабибулина Ю.В.)

В арбитражный суд поступило требование кредитора о включении в третью очередь реестра требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью должника- лизингополучателя сумм задолженности по лизинговым платежам. Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено, требование включено в реестр.

Не согласившись с данным судебным актом, третье лицо – лизингодатель обратилось с апелляционной жалобой в арбитражный апелляционный суд, в которой просит изменить определение суда первой инстанции в мотивировочной части и признать договоры лизинга невыкупными. Постановлением суда апелляционной инстанции определение оставлено без изменения. Кассационного обжалования судебных актов не было.

Включая требования кредитора в реестр требований кредиторов должника, суд первой инстанции установил наличие задолженности у должника по договорам лизинга, признав их выкупными исходя из условий договоров.

В ходе рассмотрения дела кредитор настаивал, что между должником и кредитором заключены договоры выкупного лизинга. В судебном заседании кредитор изменил позицию, полагает, что договоры лизинга являются невыкупными.

Правовое значение вида договора лизинга (выкупной либо невыкупной) заключается в отнесении сумм лизинговых платежей к текущей либо реестровой задолженности.

В соответствии с разъяснениями пункта 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве", в договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (лизинга (за исключением выкупного)), текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве. В то же время, согласно разъяснениям пункта 13 указанного Пленума, если договор выкупного лизинга был заключен и финансирование предоставлено лизингодателем лизингополучателю ранее возбуждения дела о банкротстве лизингополучателя, то требования лизингодателя к лизингополучателю, основанные на сальдо встречных обязательств, относятся к реестровым требованиям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" договором лизинга может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон.

Вместе с тем, действующее законодательство не предусматривает четкого разграничения признаков выкупного и невыкупного лизинга.

Особенность договора выкупного лизинга состоит в том, что имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него средством достижения этой цели и гарантией возврата вложенного, в связи с чем, это право носит временный характер и подлежит прекращению при внесении всех договорных платежей.

В свою очередь, имущественный интерес лизингополучателя в выкупном лизинге заключается в приобретении предмета лизинга в собственность. Исходя из этого, лизинговые платежи при выкупном лизинге включают в себя, в том числе, цену продажи переданного в лизинг имущества, и имущество передается в лизинг, будучи обремененным правом лизингополучателя на последующий выкуп. Надлежащее исполнение лизингополучателем обязательств по уплате всех лизинговых платежей означает реализацию им права на выкуп полученного имущества.

По своей правовой природе выкупной лизинг ближе к договору кредитования (поскольку имущество впоследствии поступает в собственность лизингополучателя), нежели аренды. Договор невыкупного лизинга, напротив, по своей природе ближе к договору аренды (что подтверждается, в том числе, нахождением договора в соответствующей главе Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку лизингополучателем осуществляется только пользование имуществом за периодическую плату. По истечении срока действия договора имущество передается собственнику - лизингодателю.

Судом первой инстанции установлено, что представленные договоры не содержат прямого указания на соответствующий вид договора лизинга. В связи с чем кредитор ссылается на то, что лизинг не является выкупным, руководствуясь положениями пункта 7.2.2 договоров лизинга о том, что право выкупа оборудования у должника возникает при условии направления письменного уведомления за 30 дней до истечения срока лизинга. Условия выкупа оборудования и его цена будут предметом отдельного соглашения сторон. А также на то обстоятельство, что остаточная стоимость оборудования составляет 5% от его стоимости.

Действительно, в силу разъяснений пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, который содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену, если ее уплата предусмотрена договором.

Положением договоров лизинга согласовано существенное условие будущих договоров о выкупе имущества - цена. Следовательно, судом на основании представленных договоров лизинга (независимо от оценки имущества) может быть сделан вывод о том, является ли выкупная цена символической и, следовательно, распространяются ли на договоры правила о выкупном лизинге.

Суды сделали обоснованный вывод о том, что, по своей правовой природе, заключенный между сторонами договор близок к купле-продаже товара в кредит, т.е. является договором выкупного лизинга. Кроме того, должник представил доказательства, подтверждающие его намерение приобрести предмет лизинга.

3.2.9. Договоры перенайма предметов лизинга, заключенные должником-лизингополучателем не могут быть признаны недействительными сделками, если данные предметы находятся в пользовании лизингополучателя достаточно длительный срок, право собственности на них закреплено за лизингодателем, не смотря на то, что имеется задолженность по лизинговым платежам, кроме того, не доказано причинение вреда заключением данных договоров перенайма имущественным правам кредиторов.

А33-18640/2012к15 (Радзиховская В.В., Белан Н.Н., Парфентьева О.Ю.), А74-1359/2014 (Хабибулина Ю.В., Ишутина О.В., Радзиховская В.В.)

В арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего должника-лизингополучателя, о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок, согласно которому, конкурсный управляющий просит признать недействительной заключенную должником и третьим лицом сделку о замене лизингополучателя, направленную на перенаем предмета лизинга, предусмотренного договором. Определением суда в удовлетворении заявления отказано. Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции определение оставлено без изменения. Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа судебные акты оставил без изменения.

Между лизингополучателем и лизингодателем заключен договор финансовой аренды (лизинга) согласно которому лизингодатель обязуется приобрести у продавца в собственность предмет лизинга, и предоставить его лизингополучателю во временное владение и пользование для

предпринимательских целей за плату на срок и на условиях, указанных в договоре и общих условиях, с переходом права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при условии соблюдения соответствующих требований.

Между лизингодателем, продавцом и лизингополучателем заключено соглашение о перенайме (замене лизингополучателя), согласно которому лизингодатель дает свое согласие на перевод лизингополучателем на третье лицо всех обязанностей лизингополучателя.

Основанием оспаривания конкурсным управляющим указанного соглашения указывается статья 168 Гражданского кодекса РФ, пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 06.12.2011, действовавшей на дату заключения сделки) сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Заявитель указал, что 1.Оспариваемые сделки заключены должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом за 4 месяца до возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве должника; 2.На момент совершения сделок должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, что подтверждается актом выездной налоговой проверки; 3.В результате совершения оспариваемых сделок произошло уменьшение размера имущества должника, приведшее к утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет переданного ответчику имущества; 4.Данные сделки совершены между заинтересованными лицами; 5.Ответчик знал или должен был знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В тоже время, отказывая в удовлетворении заявления, суды установили, что на момент совершения оспариваемых сделок должник обладал достаточным размером активов для исполнения своих обязательств по уплате начисленных налоговым органом налогов, т.е. не отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества. В результате совершения оспариваемых сделок не произошло уменьшение размера имущества должника, за счет стоимости которого кредиторы смогли бы получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника, так как предметы лизинга, переданные лизингодателем должнику в лизинг на основании заключенных между ними договоров лизинга, являлись собственностью лизингодателя.

Поскольку предусмотренные данными договорами лизинговые платежи и выкупная стоимость предметов лизинга не были уплачены должником в полном объеме, постольку право собственности на предметы лизинга на момент совершения оспариваемых сделок сохранилось за лизингодателем.

В результате совершенных сделок по перенайму предметов лизинга был осуществлен перевод с должника на ответчика всех прав и обязанностей лизингодателя по договорам лизинга, в том числе обязательство по погашению задолженности по лизинговым платежам по продолжению уплаты лизинговых платежей.

За передачу права владения и пользования предметами лизинга ответчик предоставил должнику равноценное встречное исполнение - перевел на себя обязательства должника по оплате лизинговых платежей по договорам лизинга.

В результате совершения оспариваемых сделок по перенайму предметов лизинга не произошло уменьшение размера имущества должника, за счет стоимости которого кредиторы смогли бы

получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника, произошла лишь замена лизингополучателя в договорах лизинга.

Судами верно установлено, что из содержания договоров перенайма не усматривается намерения сторон на безвозмездную передачу прав лизингополучателя, в связи с чем, отсутствуют основания для квалификации оспариваемых сделок как договоров дарения. Отсутствие доказательств наличия при заключении оспариваемой сделки цели причинения вреда имущественным интересам кредиторов (подпункт а) пункта 5 названного Постановления) исключает возможность признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

3.2.10. Требования истца-лизингодателя об исключении предмета лизинга из конкурсной массы должника-лизингополучателя в то время, как он признан кредитором третьей очереди и включен в реестр требований кредиторов с суммой задолженности по лизинговым платежам и выкупной стоимости, являются злоупотреблением правом и влечет причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника.

А74-1511/2015 (Магда О.В., Споткай Л.Е., Хабибулина Ю.В.)

В арбитражный суд поступило заявление лизингодателя-кредитора об исключении имущества из конкурсной массы должника-лизингополучателя. Определением арбитражного суда в удовлетворении заявления об исключении имущества из конкурсной массы должника отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции определение оставлено без изменения. Между лизингодателем и лизингополучателем заключены договоры лизинга, по условиям которых лизингодатель передает должнику во владение и пользование предметы лизинга, а должник обязуется своевременно оплачивать лизинговые платежи.

Определением арбитражного суда требование лизингодателя, вытекающее из названных выше договоров, признано обоснованным, включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника. На основании названных судебных актов и в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 129, статьи 131 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" конкурсным управляющим имущество, переданное лизингополучателю по указанным выше договорам лизинга, включено в конкурсную массу должника.

Лизингодатель обратился с заявлениями об исключении имущества - предметов лизинга из конкурсной массы должника. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения Постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований отказано. Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты в части отказа в исключении предмета лизинга из конкурсной массы отменены, дела направлено на новое рассмотрение (11.05.2017).

Из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключается имущество, изъятое из оборота, имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, а также иное предусмотренное настоящим Федеральным законом имущество. Конкурсная масса должника формируется за счет выявленного имущества, принадлежащего должнику.

Условиями договоров лизинга предусмотрено право последующего приобретения предмета лизинга в собственность лизингополучателя при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену. Из системного толкования положений пункта 1 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга" и анализа заключенных договоров финансовой аренды (лизинга) следует, что в состав периодических лизинговых платежей по договорам входит выкупная стоимость предметов лизинга. Определениями арбитражного суда в реестр требований кредиторов включены требования лизингодателя, вытекающие из обязательств финансовой аренды (лизинга) и включающие в себя задолженность по просроченным платежам и предстоящие платежи по

договорам в соответствии с графиком лизинговых платежей, а также выкупная цена предметов лизинга.

Судами первой и апелляционной инстанции признано, что заявлениями о включении требований в реестр требований кредиторов лизингодатель выразил свое волеизъявление на полное исполнение должником своих обязательств по договорам финансовой аренды (лизинга), в том числе и в части выплаты полной выкупной стоимости предметов лизинга.

Лизингодатель, по мнению судов, предъявив к должнику требование и потребовав не возврата предметов лизинга, а полной оплаты лизинговых платежей и выкупной стоимости лизингового имущества, реализовал свое право выбора способа защиты, предусмотренное пунктом 3 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам", пункт 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (трансформация имущественного требования в денежное)).

Избрание лизингодателем способа защиты своих имущественных прав в связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем условий договора одновременно включение требования о взыскании долга по лизинговым платежам в пределах общей суммы договора лизинга в реестр требований кредиторов и сохранение за собой права собственности на предмет лизинга противоречит правовой природе выкупного лизинга и приводит к неосновательному обогащению. Такие действия являются намеренным злоупотреблением правом по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и влекут за собой причинение вреда имущественным интересам иных кредиторов должника.

При наличии судебного акта, подтверждающего право кредитора на удовлетворение денежного требования, удовлетворение требований заявителя о возврате имущества может нарушить баланс интересов сторон, поскольку ведет к необоснованному обогащению заявителя за счет должника, ограничению прав и законных интересов должника и других кредиторов. Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты, посчитал, что требования заявителя, включенные в реестр требований кредиторов должника по договорам лизинга, в случае изъятия предмета лизинга, будут подлежать корректировке и дальнейшему расчету сальдо встречных обязательств в соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга", в связи с чем невозможно получение лизингодателем-заявителем неосновательного обогащения в деле о банкротстве.

3.3. Споры, связанные с применением ответственности по договору лизинга (убытки, неустойка)

3.3.1. В случае расторжения договора лизинга и возвращения предмета лизинга лизингодателю с недостатками, взыскание с лизингополучателя и его поручителя суммы убытков в виде стоимости ремонта предмета лизинга является правомерным.

А33-11240/2015 (Бабенко А.Н., Ишутина О.В., Споткай Л.Е.)

Лизингодатель (истец) обратился лизингополучателю (ответчику), а также к его поручителю с иском о взыскании задолженности, пени, убытков по ремонту и эвакуации грузового самосвала (предмета лизинга).

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен за счет ответчиков в солидарном порядке, апелляционной коллегией судей решение поддержано. В кассационной инстанции решение не обжаловалось.

Из материалов дела следует, что в связи с неуплатой лизинговых платежей лизингодателем договор лизинга расторгнут в одностороннем порядке (право предусмотрено договором).

Предмет лизинга – самосвал возвращен истцу с недостатками, стоимость эвакуации и ремонта самосвала вошла в сумму исковых требований по делу, помимо требований о взыскании просроченных лизинговых платежей и пени за просрочку.

В силу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться, в том числе поручительством.

В соответствии со статьей 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором по общему правилу солидарно.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку установлен факт причинения вреда имуществу лизингодателя, размер убытков, причинно-следственная связь между действиями лизингополучателя и причиненным ущербом, убытки солидарно взысканы с ответчиков.

Данная позиция соответствует пунктам 3.1, 3.6 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17.

3.3.2. Отсутствует причинно-следственная связь, а потому и не может наступить ответственность, между действиями лизингополучателя и убытками, возникшими в результате продажи предмета лизинга третьему лицу при отсутствии доказательств, что арендодатель предпринял все необходимые и достаточные меры и приготовления для совершения сделки купли-продажи по наиболее высокой цене.

3.3.3 Проценты, уплаченные лизингодателем банку по кредиту, а также сумма страховой премии не могут входить в состав убытков в связи с тем, что данные расходы выполняются не для восстановления нарушенного права, а во исполнение собственных обязательств. Лизингодатель самостоятельно осуществляет предпринимательскую деятельность, а потому несет связанные с ней риски, в том числе, риск неисполнения обязательств перед контрагентами.

3.3.4. Разница между общей суммой лизинговых платежей за весь период действия договора лизинга и стоимостью приобретенного предмета лизинга, не может рассматриваться как упущенная выгода, так как доход лизингодателя является лишь составной частью лизинговых платежей, размер которых участники лизинговых правоотношений согласовывают при заключении договора.

3.3.5. Авансовый платеж не возвращается лизингодателем лизингополучателю, так как договором лизинга предусмотрено, что в случае досрочного прекращения или расторжения договора по вине лизингополучателя, последний не вправе требовать от лизингодателя возврата каких-либо платежей по договору, а авансовые платежи засчитываются в качестве штрафа за нарушение обязательств по договору.

А33-12611/2013 (Бабенко А.Н., Споткай Л.Е., Юдин Д.В.)

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском к лизингополучателю о взыскании авансового платежа, внесенного до расторжения договора финансовой аренды (лизинга). В обоснование требований указал, что по договору лизинга им был оплачен авансовый платеж, который превышает общую стоимость пользования предметом лизинга за рассматриваемый период, включающую штрафные санкции.

Лизингодатель обратился к лизингополучателю со встречным иском о взыскании убытков, состоящих из:

-разницы между оплаченной лизингодателем стоимостью приобретенного предмета лизинга и стоимостью реализации предмета лизинга после его изъятия;

-банковскими процентами за пользование кредитными денежными средствами, взятыми для приобретения предмета лизинга по договору о предоставлении кредитной линии;
-страховой премии, уплаченной по договору страхования КАСКО;
-упущенной выгоды, исчисленной как разница между общей суммой лизинговых платежей за весь период действия договора лизинга и стоимостью приобретенного предмета лизинга.

В удовлетворении первоначального и встречного иска отказано. Суды апелляционной и кассационной инстанции оставили решение без изменения. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2014 N 302-ЭС14-158 лизингодателю отказано в передаче заявления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Суды, отказывая в удовлетворении первоначальных требований, исходили из того, что сумма, которую просит взыскать в первоначальном иске лизингополучатель, является штрафом (в соответствии со статьями 329, 330 Гражданского кодекса Российской Федерации) за нарушение обязательств по настоящему договору и не подлежит возврату.

Согласно части 4 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации, стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Согласно абзацу 3 пункту 12.2. договора лизинга, «в случае досрочного прекращения или расторжения договора по основаниям, предусмотренным п. 12.1. договора, лизингополучатель не вправе требовать от лизингодателя возврата (полного или частичного) лизинговых платежей или иных сумм, уплаченных лизингодателю или иным лицам в соответствии с настоящим договором. Не зачтенные авансовые платежи, оплаченная выкупная стоимость засчитываются в качестве штрафа (в соответствии со статьями 329, 330 Гражданского кодекса Российской Федерации) за нарушение обязательств по настоящему договору, в том числе по внесению лизинговых платежей».

Арбитражные суды, отказывая в удовлетворении встречных требований, исходили из того, что лизингодатель самостоятельно, добровольно избрал такой способ защиты нарушенных прав по договору, как отказ в одностороннем порядке от договора лизинга, отказался от договора лизинга спустя незначительное время после передачи лизингополучателю предмета лизинга; осуществляя предпринимательскую деятельность, должен был учитывать все связанные с ней риски, в том числе, вытекающие из договора лизинга, а также принял во внимание размер оставшегося у него невозвращенного лизингополучателю аванса по договору лизинга.

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

При таких обстоятельствах, учитывая установленные по делу обстоятельства, суды пришли к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между полученной выручкой от реализации третьим лицам предмета лизинга и действиями лизингодателя, поскольку лизингополучатель не мог повлиять на определение цены предмета лизинга.

Лизингодатель не представил в материалы дела доказательства того, что предпринял все необходимые и достаточные меры и приготовления для продажи предмета лизинга по более высокой цене. При этом судами обоснованно учтено, что объект лизинга находился у лизингополучателя незначительное время и при возврате, согласно акту оценки технического состояния, в исправном состоянии.

Выплата лизинговой компанией банковских процентов по договору о предоставлении кредитной линии является исполнением его собственного обязательства перед банком, и понесенные при этом расходы не образуют убытков, о взыскании которых просит лизинговая компания - реального ущерба, так как расходы производятся им не для восстановления нарушенного права, а во

исполнение собственного обязательства. Суды отказали в удовлетворении требований о взыскании убытков в виде уплаченных процентов за пользование кредитными денежными .

Согласно пункту 1 статьи 2, статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации лизинговая компания самостоятельно осуществляет предпринимательскую деятельность и несет связанные с ней риски, в том числе риск неисполнения обязательств перед контрагентами.

В случаях, когда лизинговые платежи формируются с учетом расходов лизингодателем по выплате процентов за пользование привлеченными денежными средствами, возмещение этих расходов лизингополучателем производится в составе лизинговых платежей и только в том размере, в котором расходы включены в лизинговый платеж. При этом лизинговые платежи образуют доходы лизингодателем от сдачи имущества в лизинг.

В соответствии со статьей 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором (страховой суммы). Как установлено судами, лизинговая компания добровольно застраховала риск гибели, утраты, хищения и повреждения.

Обязанность как страхователя имущества уплатить по договору страхования страховщику страховую премию, принята лизинговой компанией самостоятельно в соответствии со статьей 307 Гражданского кодекса Российской Федерации. Выплата страховой премии является исполнением собственной обязанности лизинговой компании перед страховщиком. Возмещение этих расходов лизингополучателем производится в составе годовых платежей и только в том размере, в котором расходы включены в лизинговый платеж.

Как правомерно определено судами, расходы лизинговой компании по выплате страховой премии, как и уплата процентов за пользование кредитом, не являются для лизинговой компании реальным ущербом (расходами, которые лицо, чье право нарушено, произвело для восстановления нарушенного права), поскольку эти расходы не были осуществлены для восстановления нарушенного права.

При таких обстоятельствах основания для удовлетворения требований о взыскании убытков в виде страховой премии у суда первой и апелляционной инстанции отсутствовали.

Лизинговая компания просила также взыскать с лизингополучателя упущенную выгоду, которая определена, как разница между общей суммой лизинговых платежей за весь период действия договора лизинга и стоимостью приобретенного предмета лизинга а также процентов за пользование кредитными денежными средствами для приобретения предмета лизинга за весь период кредитования, стоимость страхования предмета лизинга по КАСКО за весь период действия договора лизинга.

Вместе с тем, доход лизингодателя в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Закона о финансовой аренде является лишь составной частью лизинговых платежей, размер которых участники лизинговых правоотношений согласовывают при заключении договора лизинга. Общая сумма лизинговых платежей, предусмотренных расторгнутым договором, не может рассматриваться как упущенная выгода, связанная с ненадлежащим исполнением лизингополучателем своих обязательств.

При этом судами обоснованно учтено, что лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от договора лизинга. Суды правомерно отказали в удовлетворении требований о взыскании упущенной выгоды.

3.3.6 Лизингополучатель вправе предъявлять требования об убытках, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между лизингодателем и продавцом предмета лизинга, касающиеся нарушения сроков его поставки, непосредственно продавцу такого предмета.

А33-13424/2014 (Петровская О.В., упрощенное производство)

Истец (лизингополучатель) обратился с иском к ответчику (продавцу предмета лизинга) о взыскании пени за просрочку передачи предмета лизинга. Суд первой инстанции требование удовлетворил. Суд апелляционной инстанции решение оставил без изменения. В кассационном порядке судебные акты не обжаловались.

В договоре стороны предусмотрели, что, если товар не будет готов к передаче покупателю в установленный срок, то продавец в случае предъявления покупателем письменной претензии по факту просрочки обязан уплатить покупателю пени в размере 0,1% от цены товара за каждый день просрочки.

Как следует из положения статьи 670 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендатор вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем, в частности в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом. При этом арендатор имеет права и несет обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества. Однако арендатор не может расторгнуть договор купли-продажи с продавцом без согласия арендодателя. В отношениях с продавцом арендатор и арендодатель выступают как солидарные кредиторы (статья 326) при солидарности требования любой из солидарных кредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме.

Акт приема-передачи подписан сторонами и скреплен печатями организаций. Оснований полагать, что акт подписан в иную дату, не имеется. В соответствии с актом была начислена неустойка.

3.3.7. Размер штрафной ответственности поручителя по договору лизинга, предъявленной к взысканию в отдельном производстве, определяется размером ответственности, установленной в деле о привлечении к такой ответственности основного должника.

А33-15840/2013 (Петровская О.В., Белан Н.Н., Магда О.В.)

Истец (лизингодатель) обратился в суд с иском о взыскании задолженности по оплате лизинговых платежей и пеней. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, не снизил размер взыскиваемых пеней в соответствии со ст.333 Гражданского кодекса Российской Федерации по ходатайству ответчика.

В апелляционной жалобе ответчик указал, что к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Поскольку судом в ином деле N А33-16444/2012к10 по взысканию долга с основного должника, неустойка снижена, взыскание с поручителя неустойки в полном размере приведет к необоснованному обогащению кредитора за счет поручителя. Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции, уменьшив размер взыскиваемых пеней до соответствия их с размером пеней, взысканных с основного должника. В суде кассационной инстанции судебные акты не обжаловались.

Суд первой инстанции не принял доводы ответчика о несоразмерности неустойки последствиям неисполнения обязательств и применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворил требование о взыскании неустойки в заявленном кредитором размере. При

рассмотрении дела в первой инстанции о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации заявлял лизингополучатель (третье лицо). Аналогичное требование было им поддержано при рассмотрении дела N А33-16444/2012 к 10, в котором участвуют те же лица по тем же правоотношениям.

В деле N А33-16444/2012к10, с участием тех же лиц, арбитражный суд установил несоразмерность неустойки последствиям ненадлежащего исполнения должником обязательства и снизил размер пени.

В силу пункта 2 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации, поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов. В соответствии с пунктом 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Как следует из абзаца второго пункта 35 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством", применяя положения пункта 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды должны исходить из того, что если поручитель и основной должник отвечают солидарно, то для предъявления требования к поручителю достаточно факта неисполнения либо ненадлежащего исполнения обеспеченного обязательства, при этом кредитор не обязан доказывать, что он предпринимал попытки получить исполнение от должника (в частности направил претензию должнику, предъявил иск и т.п.).

Таким образом, кредитор не вправе требовать уплаты поручителем пени в сумме, большей, чем взыскана с должника, поэтому в данной части требование о взыскании неустойки подлежит удовлетворению.

3.3.8. Лизингополучатель имеет право на возмещение убытков – стоимости запасных частей для гарантийного ремонта предмета лизинга с продавца предмета лизинга в случае продажи товара ненадлежащего качества.

А33-23413/2013 (Бабенко А.Н., Бутина И.Н., Белан Н.Н.)

Лизингополучатель обратился с иском к продавцу предмета лизинга о взыскании стоимости ремонта (запасных частей) предмета лизинга. Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения. В кассационном порядке судебные акты не обжаловались.

Между лизингодателем и лизингополучателем (истцом) заключен договор лизинга, в соответствии с которым лизингодатель посредством заключения договора купли-продажи обязуется приобрести в собственность у выбранного лизингополучателем продавца (ответчика) имущество (предмет лизинга), указанное в спецификации которое обязуется представить лизингополучателю в лизинг по договору лизинга за плату во временное владение и пользование. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 469 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору, а при отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 670 Гражданского кодекса Российской Федерации арендатор вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем, в частности, в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом. В силу пункта 2 статьи 476 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара

возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы. В статье 503 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены права покупателя в случае продажи ему товара ненадлежащего качества. Согласно пункту 3 статьи 503 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении технически сложного товара покупатель вправе потребовать его замены или отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы в случае существенного нарушения требований к его качеству (пункт 2 статьи 475). Пунктом 2 статьи 476 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в отношении товара, на который предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы. Согласно пункту 3 статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации, если на товар установлен гарантийный срок, покупатель вправе предъявить требования, связанные с недостатками товара, при обнаружении недостатков в течение гарантийного срока. В соответствии с договором купли-продажи, на проданный товар устанавливается гарантийный срок эксплуатации в течение 24 месяцев с момента продажи или 150 000 км пробега, в зависимости от того, какое событие наступит ранее. Гарантийный срок исчисляется с даты фактической передачи автомобиля, фиксируемой в регистрационной карте сервисной книжки. Претензии по качеству автомобиля покупатель предъявил продавцу в гарантийный период.

В силу пункта 2 статьи 476 Гражданского кодекса Российской Федерации бремя доказывания причин возникновения недостатков товара, в отношении которого продавцом предоставлена гарантия качества, возложено на продавца. С учетом того обстоятельства, что договором на переданный предмет лизинга была установлена гарантия продавца, обязанность доказывания того обстоятельства, что недостатки товара возникли во время его эксплуатации закон возлагает на продавца. Разрешая иск, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что дефекты предмета лизинга установлены истцом в пределах гарантийного срока, претензии, направленные истцом в адрес ответчика (продавца), последним оставлены без удовлетворения. Принимая во внимание, что факт наличия дефектов предмета лизинга, размер убытков истца в виде его расходов по устранению выявленных дефектов подтверждаются материалами дела, имеется причинно-следственная связь между действиями ответчика в виде поставки предмета лизинга с недостатками (выявленными в течение гарантийного срока) и расходами истца по устранению выявленных дефектов, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии совокупности элементов состава правонарушения, необходимого для возложения на ответчика ответственности в виде возмещения убытков.

3.4. Процессуальные вопросы

3.4.1. Уплата лизинговых платежей после принятия обжалуемого решения не является основанием для принятия дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции и изменения судебного акта

А33-24453/2014 (Петровская О.В., Белан Н.Н., Радзиховская В.В.), А33-24454/2014 (Петровская О.В., Ишутина О.В., Споткай Л.Е.), А33-24938/2014 (Ишутина О.В., Магда О.В., Споткай Л.Е.), А33-24941/2014 (Петровская О.В., Ишутина О.В., Споткай Л.Е.)

Лизингодатель (истец) обратился с иском к лизингополучателю (ответчику) о взыскании лизинговых платежей.

Исковые требования удовлетворены судом, апелляционной инстанцией решение оставлено без изменения. В кассационной инстанции решения по указанным делам не обжаловались.

После вынесения решения ответчиком произведено частичное погашение суммы задолженности путем перечисления денежных средств или путем заключения дополнительных

соглашений о зачете встречных требований в счет уплаты задолженности по договорам лизинга, что послужило основанием для обращения с апелляционной жалобой.

Согласно статье 665 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей.

Частью 5 статьи 15 Федерального закона Российской Федерации от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" по договору лизинга лизингополучатель обязуется принять предмет лизинга в порядке, предусмотренном указанным договором лизинга, выплатить лизингодателю лизинговые платежи в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором лизинга.

Статья 28 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)" лизинговыми платежами определяет общую сумму платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

Установив размер задолженности на момент вынесения решения в соответствии с условиями договора лизинга, судами удовлетворены иски о взыскании задолженности. При этом судом апелляционной инстанции правомерно отказано в изменении судебных актов на том основании, что после принятия решения ответчиком произведены дополнительные платежи.

Указанная позиция суда апелляционной инстанции соответствует разъяснениям, изложенным в пункте 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 N 36 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции".

Ссылка на зачет встречных требований также обоснованно отклонена судом апелляционной инстанции, поскольку по смыслу пункта 1 части 3 статьи 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации после предъявления иска к должнику прекращение обязательства последнего зачетом его встречного однородного требования к истцу на основании статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается.

Аналогичные разъяснения даны в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 N 65 "Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований".

3.4.2. Поскольку иск, предъявляемый лизингодателем одновременно к лизингополучателю - юридическому лицу и поручителю - гражданину, подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, производство по делу подлежит прекращению в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду

A74-2679/2013 (Ишутина О.В., Магда О.В., Петровская О.В.)

Решение арбитражного суда отменено, производство по делу прекращено в связи с неподведомственностью спора. Судебные акты апелляционной коллегии судей по указанным делам поддержаны кассационной инстанцией.

Истец (лизингодатель) обратился с иском к ответчикам: лизингополучателю, двум физическим лицам поручителям о взыскании солидарно просроченных лизинговых платежей.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, производство по делу прекращено в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

При первоначальном рассмотрении дела спор был рассмотрен судом по существу с выводами о том, что к неподведомственности арбитражного суда его относит экономический характер спора со

ссылкой на то, что данный вывод соответствует правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 13.11.2012 N 9007/12.

На новом рассмотрении, прекращая производство по делу, суд первой инстанции исходил того, что иски, предъявляемые кредитором одновременно к должнику - юридическому лицу и поручителю - гражданину, подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции.

На основании статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

На основании пункта 1 части 1 статьи 22 Гражданского кодекса Российской Федерации иски о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов (часть 3 статьи 22 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Согласно части 2 указанной статьи дело может быть рассмотрено арбитражным судом с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в том случае, когда это предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации или федеральным законом.

Вместе тем, действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает нормы, в соответствии с которой спор о взыскании с поручителя задолженности по обеспеченному поручительством обязательству может быть рассмотрен арбитражным судом с участием гражданина.

В рассматриваемом случае ответчики физические лица выступили в спорных правоотношениях не в связи с имеющимся у них статусом индивидуального предпринимателя и не в связи с предпринимательской деятельностью.

Не отнесена такая категория дел к компетенции арбитражных судов статьей 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей специальную подведомственность дел арбитражным судам, независимо от субъектного состава правоотношений.

Поскольку суть договора поручительства состоит в обязательстве поручителя отвечать перед кредитором другого лица за исполнение последним его обязательства (статья 361 Гражданского кодекса Российской Федерации), заключение такого договора гражданином, в том числе являющимся единственным учредителем общества - должником или иным лицом, контролирующим его деятельность, и заключившим договор поручительства в целях обеспечения сделки этого общества, не связано с осуществлением таким лицом предпринимательской или иной экономической деятельности, поэтому требования, вытекающие из договора поручительства, относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

Согласно пункту 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Следовательно, если требование кредитора об исполнении солидарного обязательства предъявлено одновременно

к должнику и поручителю, то это не позволяет суду разъединять заявленные требования, исходя из субъектного состава спора, такое требование подлежит рассмотрению в рамках одного дела.

Частью 4 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие - арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Таким образом, иски, предъявляемые кредитором одновременно к должнику - юридическому лицу и поручителю - гражданину, подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции.

Изложенное соответствует правовой позиции, отраженной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утвержденному Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014 (судебная коллегия по экономическим спорам, раздел VI, вопрос 4).

Дела со сходными фактическими обстоятельствами: А74-4796/2014 (Ишутина О.В., Бабенко А.Н., Радзиховская В.В.), А74-4797/2014 (Петровская О.В., Ишутина О.В., Радзиховская В.В.), А33-15840/2013 (Иванцова О.А., Борисов Г.Н., Морозова Н.А.) А33-15840/2013 (Бабенко А.Н., Радзиховская В.В., Юдин Д.В.).

3.4.3. Суд вправе объединить требования о взыскании лизинговых платежей и пени за нарушение сроков их оплаты по разным договорам лизинга в одно производство.

А33-1463/2014 (Бабенко А.Н., Радзиховская В.В., Юдин Д.В.) А33-3723/2014 (Бабенко А.Н., Магда О.В., Радзиховская В.В.)

Лизингодатель (истец) обратился в суд с иском к лизингополучателю с требованием о взыскании задолженности по договорам лизинга. Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены в полном объеме. Ответчик обратился с жалобой в суд апелляционной инстанции. Постановлением суда апелляционной инстанции решение оставлено без изменения. В кассационном порядке судебные акты не проверялись.

Между истцом и ответчиком заключены договоры лизинга, которыми установлены сроки внесения и размеры лизинговых платежей, а также ответственность за нарушение обязательств сторонами. Материалами дела подтверждается наличие задолженности по внесению лизинговых платежей, а также просрочки по внесению таких платежей.

Доводы ответчика о том, что суд необоснованно объединил заявленные требования по разным договорам в одно производство, суды отклонили по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд первой инстанции вправе выделить одно или несколько соединенных требований в отдельное производство, если признает раздельное рассмотрение требований соответствующим целям эффективного правосудия.

При этом в силу части 3 указанной статьи выделение одного или нескольких соединенных требований в отдельное производство является правом, а не обязанностью суда, т.е. из положений указанной статьи не следует обязанность суда выделить в отдельное производство требования, заявленные по второму договору.

Поскольку указанной нормой предусмотрено право, а не обязанность суда выделить одно или несколько соединенных требований в отдельное производство, суд первой инстанции, не усмотрев наличия оснований для выделения требования по второму договору, рассмотрел требования истца в рамках одного дела, что не является процессуальным нарушением.

3.5. Дела, вошедшие в обобщение, не представляющие исследовательской ценности ввиду неприменения норм лизингового законодательства:

А33-24060/2014 (Ишутина О.В., Магда О.В., Споткай Л.Е.) – с апелляционной жалобой обратилось физическое лицо, не привлеченное к участию в деле, производство по апелляционной жалобе прекращено.

А33-16585/2014 (Бабенко А.Н., Ишутина О.В., Радзиховская В.В.) – спор из договора о переводе долга, истец (лицо, принявшее на себя долг по договору лизинга) взыскивал с ответчика стоимость такого перевода долга,

А33-1072/2016 (Петровская О.В., Бабенко А.Н., Споткай Л.Е.), А74-4859/2015 (Бабенко, Белан, Парфентьева) – долг взыскан, не оспаривался, апелляционные жалобы подана только в части неприменения статьи 333 ГК РФ за просрочку лизинговых платежей.

А33-12711/2015 (Парфентьева О.Ю., Магда О.В., Петровская О.В.) – рассматривалось требование о взыскании процентов (395 ГК РФ) по вступившим в законную силу решениям судов о взыскании лизинговых платежей.

А33-4879/2016 (Петровская О.Ю.) - взыскание неустойки за нарушение сроков уплаты лизинговых платежей, особенностей нет, общие положения Гражданского Кодекса и условия договора.

А33-26439/2015 (Бабенко А.Н., Белан Н.Н., Парфентьева О.Ю.) – обжалование лишь в части применения 395 ГК на просроченные лизинговые платежи.

А33-3600/2016 (Парфентьева О.Ю., Радзиховская В.В., Хабибулина Ю.В.) – судом апелляционной инстанции утверждено мировое соглашение по требованию об уплате просроченных лизинговых платежей.

А33-27211/2015 (Парфентьева О.Ю., Белан Н.Н., Хабибулина Ю.В.) решение о взыскании просроченных лизинговых платежей в апелляционной инстанции обжаловалось лишь в части обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество, в части присуждения денежных сумм решение не обжаловалось, нормы о лизинге не применялись.

А33-9383/2010к32 (Магда О.В., Радзиховская В.В., Юдин Д.В.) процессуальное правопреемство договор признан недействительным во включении в реестр отказано

А33-26556/2014к6 (Ишутина О.В., Белан Н.Н., Радзиховская В.В.) Определение суда первой инстанции: включение в реестр требований кредиторов задолженности по лизинговым платежам. Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции – без изменения. Довод апелляционной жалобы – ненадлежащее извещение должника-лизингополучателя

А33-20041/2015 (Парфентьева О.Ю., Бабенко А.Н., Хабибулина Ю.В.) иск о взыскании лизинговых платежей удовлетворен в соответствии с положениями статей 614, 665 главы 34 ГК РФ об аренде, статей 2, 15, 28 Закона о лизинге.

ВЫВОДЫ

1. Увеличение количества рассмотренных Третьим арбитражным апелляционным судом споров, связанных с договором финансовой аренды (лизинга) (в 2016 году на 75 % больше, чем в 2015 году) свидетельствует об актуальности темы и своевременности проведения данного обобщения.

2. Судьями Третьего арбитражного апелляционного суда правильно применяются нормы законодательства о лизинге, что подтверждается небольшим количеством отмененных судебных актов вышестоящими инстанциями: из 59 рассмотренных анализируемых дел отменено 3 судебных акта, что составляет 5 %. Случаев нарушения единообразия судебной практики Третьего арбитражного апелляционного суда не обнаружено.

3. Наибольшую сложность при рассмотрении таких споров представляет разрешение вопросов взаимоотношений между лизингодателем и лизингополучателем в процессе расторжения (прекращения) договора лизинга (3.1.6., 3.1.9., 3.2.2., 3.2.3., 3.2.4.). В этом случае следует рассчитывать сальдо встречных обязательств, придерживаясь рекомендаций, изложенных в п.п. 3,

4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга". Данная методика также применима и важна при рассмотрении дел о банкротстве лизингополучателя.

4. При рассмотрении споров, связанных с определением судьбы заложенного предмета лизинга, следует учитывать, что одновременно с переходом к лизингополучателю прав на предмет лизинга по договору, прекращается и право залога кредитного учреждения на него. Приобретатель заложенного предмета лизинга в таком случае обязан передать предмет лизинга в собственность лизингополучателя. (3.2.6., 3.2.7.).

5. При разрешении вопросов определения убытков, причиненных лизингодателю при расторжении (прекращении) договора финансовой аренды (лизинга), важным представляется вывод о том, что такими убытками не являются затраты лизингодателя на страхование предмета лизинга и на оплату процентов банку, в связи с тем, что эти затраты направлены на исполнение собственных обязательств; для доказательства причинения убытков в результате продажи предмета лизинга, возвращенного лизингополучателем, необходимо доказать, что продавец – лизингодатель предпринял все необходимые и достаточные меры и приготовления для совершения безубыточной сделки купли-продажи (по наиболее высокой цене). (3.3.2., 3.3.3.) Данная позиция поддержана Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2014 № 302-ЭС14-158.

Судьи

Бабенко А.Н.
Петровская О.В.